

Геронд

Бельгер

ПОЭТ САМОБЫТНЫЙ И СВОЕОБРАЗНЫЙ

Шмидтов на свете много. Очень. Я же имею в виду Александра Шмидта. Поэта, который родился и вырос в Казахстане. А в настоящее время живет в Германии.

Я знаю его давно. И как поэта, и как человека. И испытываю к нему прочные братские чувства. Знал и его отца, волжанина-соплеменника.

Чем он, Александр Шмидт, интересен? Тем, что он поэт. Самобытный, своеобразный. Тем, что в его сумбурной, неприкаянной душе глубоко угнездилась боль российского немца. Затаенная боль, перешедшая к нему от отца и немецкой родни. И которую, впрочем, не все замечают. Но в стихах эта боль плещется.

Его немецкая кровь наполовину разболтана славянской. Может, последняя преобладает. Ибо он мыслит и пишет по-русски. Он, собственно, человек русской культуры. Он русский по всему своему духоустройству. Но чутко отзывается на все немецкое. Получается, что среди русских он, пожалуй, немец. Среди немцев все-таки русский. Эта двойственность цельной природы – неотъемлемое свойство его души.

– Ты – русский, –
 Утверждают знающие меня немцы.
 – Ты – немец, –
 Внушают мне знакомые русские.
 – Я – никто, –
 Говорю я на всякий случай.
 И под циклопическими сводами пещеры
 Летучие мыши эха
 Испуганно вопрошают:
 – Кто?.. Кто?.. Кто?..

(«Пещера»)

Такой вот человеческий фактор. Или экземпляр. И такой творческий замес. И мне приятна именно эта грань его творческой ментальности. И чудится мне, что с годами его неумная душа обретает все более вожделенную гармонию.

Пишет он мало. Издается еще меньше. На его поэтическом конто, как говорят немцы, пока что пять книжек. Но его присутствие в литературе заметно. Слово его весомо, и среди честолюбивых, даже амбициозных коллег, замечаю, авторитет его значителен.

Шмидт – интеллектуальный поэт. По форме выражения и мировосприятию он, пожалуй, современный европеец. Так, по крайней мере, кажется мне, азиатскому немцу. В каждой строке Шмидта чувствуются пласты и залежи мировой культуры. В строках и словах его много воздуха, пространства, позволяющих читателям соразмышлять, сочувствовать, сопереживать, додумывать, довоображать. Он пишет чаще всего максимально сжато, лапидарно, ассоциативно, философски емко.

Он поразительно чувствует «вкус времени – вкус печали». Он пишет и традиционно «правильные» стихи, организованные по всем канонам версификационной техники, но самобытность и своеобразность его наиболее ярко выражаются в предельно экономных зарисовках и набросках, медитациях, мимолетных философских импульсах, миниатюрах,

максимах, позволяющих увидеть и ощутить многообразие бытия в контексте всеохватного времени, вечности.

Вслушайтесь в короткие строки стихотворения «Родина»:

Здесь
Всегда
Быть или не быть

И, где ни копни,
Череп
Бедного Йорика.

Обратите внимание на графический рисунок: семь строк, десять слов, а сколько смысла, ассоциаций, реминисценций. Затаенной, спрессованной энергии.

Или вот стихотворение «Выбор»:

Всегда
Есть тот
Кто забивает гвозди

Всегда
Есть тот
В кого забивают гвозди

И у тебя
Всегда
Есть выбор

С мудрой и горькой усмешкой верно схвачено, и выражена целая система мироздания.

Стихотворение «А ты, человек» состоит из четырех куцых строчек:

Даже у монеты
Есть достоинство
А ты,
Человек?..

Задумаешься, не правда ли?

Цитировать Александра Шмидта можно и хочется много. Но лучше прочитать неспешно его последний по времени сборник «Здесь и там». Ныне Шмидт успешно работает в жанре «ксений». Мне известны его подборки «Хения». Ксении, как толкуют словари, имеют два значения: а) у древних греков и римлян – подарки, которые хозяин делает своим гостям в знак гостеприимства, в особенности застольные подарки; б) короткие стихотворения в форме эпиграмм и афоризмов. Известно, что к этому жанру прибегали Гёте и Шиллер, написавшие резкие эпиграммы на своих литературных противников (1796 г.). Позже, 20 лет спустя, Гёте опубликовал цикл коротких стихотворений под названием «Zahme Xenien» – «Короткие ксении». У Александра Шмидта природа ксений немного трансформировалась. Его ксении не эпиграммы на друзей или противников, не совсем афоризмы. Это, скорее, короткие, лапидарные стихотворения – наблюдения, размышления, философские и лирические импульсы, кванты поэтической энергии, заметки о непростом земном бытии.

Алматы, 2004 год

